

Оля Аносова

Модель, продюсер. Мама Даниила Марьянова

Ольга Аносова. 1993 г.

Первое время я чуть стеснялась Диму. Ощущала себя ого-го! Съёмки клипов, подиум, фотосессии, вокруг очень успешные и знаменитые люди. Уже очень привыкла к знакам внимания: цветы огромными букетами, шикарные авто, всегда известные или очень-очень приличные поклонники. А Дима... пешком по переулкам гулять зовет. В гости с одной розочкой приходит. Однажды торжественно пригласил в «Клуб кино». И на входе заминка. Ведущий громко говорит: Дмитрий Марьянов, театр «Ученая обезьяна!». Сразу представила, как меня спрашивают: «А где работает твой мужчина?» — «О! Он работает в „Ученой обезьяне“». Стыд какой-то! Ученая обезьяна! Такая я вот смешная была...

Как мы познакомились? Заседали большой компанией в «Маяке» — обсуждали проект. Это сейчас знаменитый московский клуб, а тогда просто буфет театра имени Маяковского. И вот рабочая встреча подходит к концу, и тут моя знакомая за рукав дергает и говорит: «Ты смотри, какой красивый!» Я оборачиваюсь. У стойки бара стоит симпатичный молодой человек. Один. И как мне показалось, в какой-то растерянности. Мне его даже жалко стало. «Нет, ты только посмотри какой! Оля, я очень хочу с ним познакомиться! Прямо с первого взгляда влюбилась. Позови его за наш столик. Ну, пожалуйста! Ты такая смелая! Я не смогу. Никак!» Да не вопрос. Встала, подошла и говорю: «Здравствуйте! Я — Оля. А пошли за наш столик». Он очень обрадовался и через какое-то время подошел. Мы посидели все вместе, с кем-то за столом Дима оказался знаком. Мы вместе немножко поболтали, и я уехала на свидание.

Кадр из клипа на песню Д. Маликова «Нет, ты не для меня». 1994 г.

Жила я на Патриарших прудах, снимала квартиру с подружкой. В нашей юности еще было мало баров, ресторанов, было принято ходить друг к другу в гости. К нам часто приезжали и по работе что-то обсудить, и просто посидеть, пообщаться. И вот через несколько дней после знакомства Дима вдруг появился с нашими друзьями на пороге. Я очень удивилась. Вот уж не знаю, случайно у него так получилось или нет, но после того вечера он стал приходить все чаще. Сидел и сидел часами. Чай пил. Несколько месяцев. А у нас своя жизнь чередом шла. Первым удивился мой молодой человек. Спросил: «А почему он на кухне у вас все время?» Тут и я задумалась. Потом обратилась к подружке: «Слушай, а что у нас Дима тут каждый день делает?» Она улыбнулась: «Он в тебя влюблен! Не заметила?» Стала я к нему присматриваться — и правда! Как-то вечером села рядом и спросила прямо: «Ты влюбился?» Он честно ответил: «Да». И тогда мы пошли гулять. Просто вокруг дома. Была осень, не помню, какой месяц. Было еще не холодно, и мы несколько часов бродили вокруг прудов. Долго-долго. И пора было уже домой идти. Мы свернули в пустынный переулок, и тут он по-настоящему признался мне в любви. Потом обнял. Это было так тепло и как-то по-родному! Как будто я знала его уже давно.

Ольга Аносова. 1994 г.

Нет, не могу сказать, что я сразу потеряла голову. Я привыкла к мужскому вниманию. И в то время у меня был роман. Дима все это знал, видел. Я повторяла ему: «Я не могу ответить тебе взаимностью. Ты должен это понимать». Он отвечал с улыбкой: «Я тебя дождусь». Мы очень медленно приближались друг к другу. После объяснения даже стали реже встречаться. Просто гуляли иногда, или он звал меня в театр. Он всегда вел себя очень скромно, а теперь даже еще сдержаннее — был просто счастлив, если мог, прощаясь, взять меня за руку. И я смотрела на него и думала, какой же он замечательный — офигенский ведь человек! Я влюбилась в Диму за его скромность.

Ленком. Сцена из спектакля «Юнона и Авось».
Фотограф Андрей Стернин. 1994 г.

Он постоянно заманивал в «Ленком», говорил: «Оля! Посмотри, как я танцую». Звонил, предупреждал, что оставил для меня входной билет с хорошим местом. А у меня не складывалось. То одно, то другое. Я в целом не фанат «Ленкома». Я уважаю Марка Анатольевича как сверхпрофессионала. Театр, который он создал, — уникален. Но это не моя эстетика. И мне было не очень интересно смотреть на Диму в массовке: он играл матроса в «Юноне и Авось». Но однажды все-таки выбралась. Пришла недовольная, ну правда — целый вечер потерять, и вот тогда впервые увидела его в другом свете. И была поражена — его было видно на сцене! Потрясающе двигался. Очень

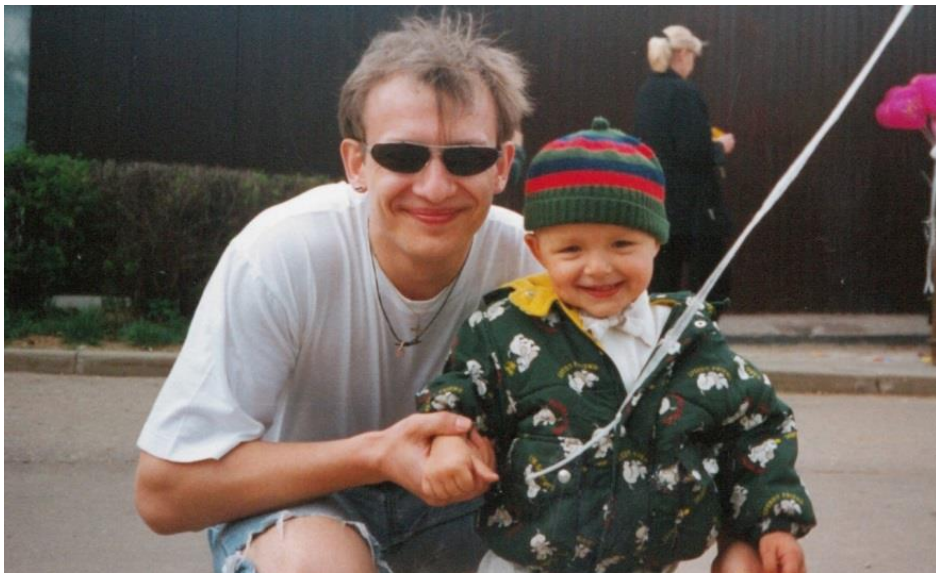
фактурный. Несмотря на то, что роль у него действительно была крошечная, я сразу поняла, что он самый настоящий, невероятный талантище — мой скромный и тихий поклонник. И когда на следующий день он опять пришел пить чай, я для себя все решила. На тот момент я закрыла свои предыдущие отношения. И с этого времени я не пропускала Димины спектакли.

Теперь так жили — не могли оторваться друг от друга. Изредка кино и театр, прогулки на Патриках, поездки за город, общались много с моими друзьями и ходили в гости. Бывали у друга Димы Лазарева-младшего с супругой, заглядывали по-соседски, через подъезд. Играли в покер. Димка просто не умел в него играть. Постоянно проигрывал. Когда я была еще ребенком, в нашем доме собирались большие компании, играли в покер и преферанс. Отец был игровым. Что такое покер, я знала с самого детства. Умею лицо держать в игре и, конечно, хитрила. И Дима всегда с гордостью говорил: «Оля опять выиграла!»

Оля Аносова и Михаил Марьянов. 1996 г.

Почему мы расстались... Мы ведь даже никогда не ссорились. Ни одного скандала. Никакой ругани. Хотя жили мы трудно: у Димы была совсем маленькая зарплата. Родители Димы жили очень скромно. Моего отца уже с нами не было. Моя мама тоже нуждалась в поддержке. Маленький Даня. Мы с Димой решили, что свою зарплату он отдает родителям. Я, конечно, была дома с Даней, и жили мы на мои сбережения. Я на Диму бухтела... У нас крошечный ребенок. Просила: «Ну, давай, Дима! Придумай что-нибудь!» Он повторял: «Оля, я актер! Театр и кино. Я ничего больше не могу!» Но однажды он сказал, что знает, что делать. Молча встал, оделся и ушел. Вернулся под утро. Принес сто долларов. Оказывается, ходил вагоны разгружать. Принял душ, посидел с ребенком и уехал на репетицию. Да, я мечтала, чтобы у него была работа! Я любила его и понимала, что для него это крайне важно, жизненно необходимо! И в какой-то момент все стало меняться. Ни о каких вагонах теперь уже и речи не шло, но все равно это был круглосуточный график — съемки, репетиции, спектакли, гастроли. Началась настоящая работа. И это было счастье! Но Диму мы стали видеть реже.

Дмитрий и Даниил Марьяновы. 1999 г.

Накануне выписки нас с Даней из роддома Диме надо было ехать на гастроли в Израиль. Дима пробрался в палату, принес огромный букет роз. Обнял, сказал: «Спасибо тебе за сына!» Вернулся он через три недели очень уставший. Взял Даню на руки и ходил весь вечер с ним. Говорили они на своем языке. Больше похоже на курлыкание. Я к этому моменту была уже никакая. Три недели без сна. Ушла в спальню и только наконец-то сладко заснула — впервые за месяц бесконечных волнений, как будит меня Дима и говорит растерянно: «Он все плачет и плачет. Я не понимаю, что надо делать. Можно, я тоже пока посплю?» Я вздохнула, встала к ребенку. Я качала Даню и думала о том, что Дима меня из роддома не встретил из-за гастролей. Дулась страшно. Да, приехал Миша — его брат, приехали мои друзья, но Димы рядом не было. Что может быть на свете важнее ребенка? Вот такая противоречивая: и зарабатывать, и дома сиди.

Даниил и Дима Марьяновы. 2001 г.

Ой, вспомнила и другое. Сейчас расплачусь! Димины родители к нам приехали посмотреть первый раз внука. Поздравить. Была и моя мама! Такое тихое семейное празднование. Мы очень ждали родителей. Они привезли подарки. Димины мама — драгоценности. Явно из семейной шкатулки. Золотая цепочка с кулоном — внутри жемчужинка. Такое же кольцо. Папа подарил телогрейку. Сказал: «Это

чтобы кутать Даню, когда гуляете». Я тогда чуть не заплакала. Это было прекрасно и очень трогательно! Потому что есть нам всем было почти нечего. Только вот творог и молоко выдавали на ребенка. Димка, «молочный человек», страшно мучился. Потому что сталкивался с соблазном. Каждый день он вставал рано утром на молочную кухню — принести пропитание. И всякий раз меня спрашивал: «Вот все-все из этого нужно?» Молоко было не очень нужно. И он пока шел — выпивал его. Остальное — Дане.

Дмитрий Марьянов, Ольга Аносова, Даниил Марьянов. 2010 г.

Дане вообще повезло. У него был отличный отец. И можно сказать, мальчик даже не заметил, что мы перестали жить вместе. Папа всегда был. Не думаю, что Даня видел бы Диму чаще, даже если бы мы продолжали жить вместе. Нет такого времени у артиста. Но когда находилось хоть немного, хоть несколько часов — Дима был всегда рядом. Хватал Даньку, подкидывал его в самое небо. Потом уже, когда стало невозможно так баловаться, — при встрече хватал сына за ноги, переворачивал и держал на весу. Вниз головой. И мы все хохотали. Папа приехал! Все вокруг сразу с ног на голову. И рядом с ним так было всегда.